

САША ПАНЧЕНКО ПРОТИВ ПЛАНА ДАЛЛЕСА

Борис Ихлов

Сенсация! При раскопках на развалинах электроприборного завода (АО «ПНППК») пермские археологи обнаружили новый, еще не известный текст широко известного профессора РАН А. А. Панченко о плане Даллеса, отнесенный ими к периоду сочинения Ветхого Завета.

В рамках герменевического дискурса постперестроечного метанарратива археологи эмфатически, но без какого-либо алармизма и ресентимента исследуют топики текста Панченко.

В своей сингулярной прокариотичности, отмечают археологи, первичноротый Панченко адаптивно миметирует в резко изменившихся условиях обитания, в том числе унимодулярного риторического фрейма, правда, с временным люфтом, но не в состоянии хотя бы акцидентально экспрессировать серое вещество его головного мозга, темпорально пребывающее в стадии продукта кишечного гидролиза, как образно выразился В. И. Ленин в одном из своих писем А. М. Горькому.

Для любителей психоанализа, который фигурирует в тексте Панченко, археологи напоминают, что у основателя психоанализа Зигмунда Фрейда было 46 пациентов, он не вылечил ни одного, но оставил пять эпохальных описаний психопатологий.

Ну, хватит, по сути.

Текст опубликован в 2018 году в солидном журнале «Русская литература», №2, С. 118-136. То есть, лет через пятнадцать после того, как в интернете, ранее в бумажных газетах, еще ранее в журналах миф о «плане Даллеса» был разложен по полочкам и опровергнут. Только ленивый не указывал, что его выдумал писатель Иванов.

Панченко указывает, что тема плана Даллеса обсуждалась таки журналистами. Он только умалчивает, что журналисты задолго до Панченко высказали всё, что он выписывает огромными фрагментами в своей научной статье, не ссылаясь на этих журналистов. Более того, были и научные исследования, задолго до упомянутого Панченко 2015 года, с теми же выводами.

Зачем вдруг понадобилось Панченко публиковать статью об этом мифе, да еще пичкать ее прорвой иностранных словечек, легко заменяемых русскими или привычными, но, по-видимому, призванных уверить читателя в научности текста? Либо это просто плагиат, либо автору хотелось дать старому материалу новую оценку в русле каких-либо веяний в светском обществе, либо до интеллигенции российской события и перемена настроений населения доходят с опозданием. Либо, не побоюсь этого слова, демотиватор у несчастного Панченко недееспособный, и эту недееспособность он стремится укрыть за иностранными словечками.

Вы будете смеяться, но текст Панченко предложен магистрам факультета иностранных языков и литературы пермского госуниверситета (ПГНИУ) в качестве домашнего задания.

Видимо, лектор, подсовывая студентам данный текстик, хочет, чтобы они научились этому птичьему языку. Вместо того, чтобы магистры научились говорить хотя бы по-русски.

«Текст «плана», - не стеснясь, пишет Панченко, не имеет никакого отношения к американской политике в отношении СССР».

Панченко хочет сделать вид, что ЦРУ и прочие подобные структуры в США не работали над планами развала СССР, над внедрением в советское общество разлагающей морали? Еще как работали. Только крайне наивный может думать обратное. Панченко лжет, потому и не конкретизирует, какой именно была политика США в отношении СССР. Может быть, Панченко хочет ввести в заблуждение читателя, имплицитно сообщая ему, что политика США была дружественной? Знаком ли Панченко с понятием «идеологическая диверсия»? Не говоря уже о понятии «холодная война».

Ощущение, что пермский госуниверситет – край непуганых идиотов. Ничего филологического в тексте Панченко нет, есть лишь примитивная либеральная заточенность.

Панченко цитирует слова «нехорошего» Олейника в адрес Бейкера. Раз так, значит, Бейкер – хороший? Друг русского народа?

Неужели Панченко никогда видел изданий «Ардиса», не знает о самиздате, не читал журналов «Посев» или «Континент»?

В одном из номеров «Посева» середины 80-х – фото трех пакетиков с надписями: «иприт, синильная кислота», «фосген, дифосген», «зарин, зоман, V-газы». И подпись: «Эти отравляющие вещества носит каждый солдат советской армии у себя в нагрудном кармане».

Однако ж каждый, кто в школе посещал занятия по гражданской обороне, в курсе, что это не отравляющие вещества, а индикаторы, это стеклянные колбочки, для определения ОВ их вставляют в насос, обламывают и прокачивают.

Неужели Панченко не читал опусы разведчика Григория Климова, перебежчика, например, «Красная каббала» или «Князь мира сего». Эти опусы начали внедрять еще до перестройки. Чтобы купить читателя, Климов насытил их всевозможными неизвестными или малоизвестными рядовому советскому читателю фактами, в том числе спорными. Цель опусов – развенчать Ленина, большевизм. Что крайне важно – не Сталина, не сталинизм, а именно Ленина и большевизм. Массированная идеологическая атака на СССР началась в 70-е и 80-е, когда в США разразились два кризиса.

Опусами Климова восхищалась даже университетская интеллигенция, вплоть до конца нулевых, несмотря на то, что автор – враг, откровенный враг, сотрудник ЦРУ. И Климов сам на это откровенно указывает в предисловии. Больше того, Климов активно внедряет в своих опусах антисемитизм. И честно объясняет: пусть союз с дьяволом, только бы против большевизма. Российская интеллигенция – согласна не видеть в предисловии этих слов Климова.

Разумеется, нельзя устроить успешную провокацию, если для нее нет почвы. Причины распада СССР – не столько внешние, сколько внутренние, см. мою статью «Распад СССР» здесь, в списке: <http://shtirner.ru/stati/>

Однако неизвестно, откуда взял антисемит Иванов положения «плана Даллеса».

Возможно, именно в США и взял. В 60-е – 70-е годы, как раз перед написанием «Вечного зова», «план Даллеса» американские власти опробовали на своих. В те годы в США возникло мощное молодежное движение и, как во Франции в 1968-м, оно было поддержано широкой волной рабочих забастовок против конвейерной обезлички. Молодежь поначалу пытались направить в русло борьбы за местное самоуправление, но в сочетании с рабочим движением оно явно выламывалось за отведенные рамки. Тогда в молодежное движение были вброшены идеологемы хиппи (отрастил волосы – ты уже борец против режима, для убедительности полицейские хватили «волосатиков» и насильно их стригли), однополую любовь и антипрогибиционизм – борьбу против запрета наркотиков. Занимался социологической аналитикой и философско-идеологическим подавлением молодежного движения сотрудник ЦРУ, «коммунист» Герберт Маркузе, лидер Франкфуртской школы, бежавший от Гитлера в США, вместе с ним Мунье, Адорно и другие.

Движение было выхолощено и подавлено.

И мы видим результаты: вместо приличного американского кинематографа – Шварцнеггер, Сталлоне, Ван Дам, Сигал и пр., вместо Гершвина – Майкл Джексон, вместо Хемингуэя, Драйзера, Фроста, Харпер Ли, Фолкнера, Стейнбека, Уитмена, Твена, Вулфа – английский Гарри Поттер. Страна, которая верит, что Россия выбрала Трампа! Страна, где кандидат в президента в трезвом состоянии лаяла собакой на весь эфир.

Отметим, что, напуская туман в плане возможной связи Иванова с КГБ, помяная прогноз Андропова распада СССР, фильм Юлиана Семенова, где – ах, какой пассаж! – американцы стали врагами, Панченко попадает как кур в опил. По той простой причине, что именно будущий либерал Юлиан Семенов по указке и при поддержке КГБ написал книгу «Политические хроники 1945-1953», продолжение «Семнадцати мгновений весны» (она была издана в «Роман-газете» в самом начале 80-х), где Семенов внедрял в массовое сознание либеральные штампы. Ни одного не пропустил!

Отметим мелкие несуразности в тексте Панченко.

Панченко разделяет версии распространения «плана Даллеса» на коммунистическую и православно-националистическую. Что здесь имеется в виду совершенно неясно, поскольку настоящих коммунистически партий в России не было и нет, а КПРФ, как известно, сама православно-националистическая.

Панченко пишет о посредственном писателе Громе, о «Кодексе строителя коммунизма» – будто всё это играло хоть какую-то значимую роль в СССР.

Панченко приводит мнение какого-то там Пелевина чуть ли не как светильника разума. Впрочем, каждому – своё.

Панченко различает два лагеря советской интеллигенции: консервативный и либеральный. Причем, ничтоже сумняшеся, утверждает, что филологические ученые уже досконально изучили историю, вариации, политические и социальные подтексты полемики этих двух лагерей!

Во-первых, вряд ли в России есть специалисты, которые могли бы что-то внятно говорить о политике. Тем более из лагеря филологов, историков или социологов с политологами.

Что, собственно, понимает в политике или социологии, в том же национальном вопросе Панченко? Ровным счетом ничего. Но пишет.

Во-вторых, указанных лагерей не существует. Есть сумасшедшие, которые зовут обратно в СССР, и есть сумасшедшие, которые призывают США. Общая их черта – истеричность.

Панченко приводит текст Иванова, где упомянут троцкизм. Зачем? Ведь сам Панченко – ни уха, ни рыла в этой теме.

Да, автор «Вечного зова» Иванов сильно ошибался – в сталинистском духе. Троцкий человек самовлюбленный, но выступал за победу СССР в войне с Германией (читайте «Бюллетень оппозиции»), никакой связи с фашистами не имел (фашисты его грабили, а журналисты представили дело как запланированную встречу), многие троцкистские группы воевали с войсками вермахта (в том числе группа Ламберта). Это сегодня троцкисты всего мира вместе с либералами полностью ангажированы Вашингтоном. Современные троцкисты расчищали в массовом сознании дорогу НАТО и в Югославию, и в Ливию, и в Сирию, современные троцкисты и проамериканские либералы – одно и то же. Панченко хочет обелить современных троцкистов?

По Панченко, популярность мифа о «план Даллеса» - не столь «проективная инверсия» «вины и стыда» советского народа, который подло избавил мир от фашизма и предательски вывел на околоземную орбиту космический корабль с человеком на борту. Она в «риторической адаптивности подобных фреймов». В переводе на русский - в традиционной глупости населения России.

Реакцию на распад страны, массовые увольнения, обрушение экономики и резкий скачок смертности Панченко именуется «моральной паникой».

И мы видим: мифом ли является план Даллеса или нет, никакого значения не имеет. Именно США, именно российские власти как стратегический партнер США, поливают грязью Октябрьскую революцию, вместо пролетарского интернационализма подсовывают нелепые толерантность и мультикультуральность, против гордости за победу – выдвигают грязные мифы о Космодемьянской, о героях-панфиловцах, о том, что «трупам закидали» и т.п.

Вместо воспитания – ювенальная юстиция, на каждом углу стояли и стоят представители НКО (НГО) с листовками о правах ребенка. Вот вам и АУЕ.

«... в 93-м выявлено в 1,5 раза больше больных сифилисом, чем в предыдущем году, гонореи – на 34,5%. В группе до 14 лет у мальчиков заболеваемость сифилисом возросла на 100%, у девочек – на 175%, в группе 15-17 лет у юношей – на 183,3%, у девушек – на 186,7%» («Литературная газета», 10.8.94). Среди мальчиков 15-17 лет от 72 до 92% употребляют спиртные напитки, девочек – от 80 до 94%. За 1993 год наркоманов стало на 83% больше, чем в 1992 году («ЛГ», 10.8.94).

Разве это были ценности детей в СССР? В СССР не было ни ВИЧ, ни разгула наркомании.

Разве боевики, порнография, современный театр, где испражняются на сцене – это не подмена ценностей?

Разве не боролась, начиная с 80-х, за легализацию наркотиков соратница Новодворской Женя Дебрянская, такая же ярая поклонница американского образа жизни?

Разве Панченко не в курсе, что официальная политика Кремля вплоть до 2012-го – осуждение великорусского шовинизма? Ситуацию довели до того, что один знакомый пермский шофер сказал: «Скоро будет стыдно называться русским». Разве Панченко не соображает, что рано или поздно должна была начаться обратная реакция?

Но Панченко пытается объявить нормальную реакцию на внешнюю экономическую и нравственную экспансию эдаким помешательством, «политическим воображением», когда «нечто оказывается реальным, когда о нем говорят» (мечта российской интеллигенции).

Поясняю в тысячный раз.

Молодая российская буржуазия пока еще не вызрела из класса-в-себе в класс-для-себя, когда бы созрели ее единые интересы. Потому и государство, как орудие реализации этих интересов, ей не особо нужно, разве что обойти Вентспилс или проложить Северный поток-2. Потому ей пока и не нужен прогрессивный налог. Поскольку в российской буржуазии доминирует сырьевая буржуазия, она все еще не может вылезти из компрадорской шкуры, она зависит от Запада и на него ориентирована. Соответственно, и Кремль ориентирован на Запад и проводит навязываемую США идеологию либерализма, т.е. отказа государства от участия в экономике, да вообще во всех сферах жизни общества.

Соответственно, и идеология Кремля – направлена на принижение населения России, существует в природе «план Даллеса» или нет. Потому в Москве - памятник служившим Гитлеру казачьим атаманам Краснову и Шкуро. Потому в СПб пытаются повесить мемориальную табличку гитлеровцу Маннергейму, потому в Уфе улицу переименовали в честь коллаборациониста Валиди, а в СПб поставили ему памятник, потому в Казани фильм «Идель Урал», прославляющий татар, перешедших на сторону Гитлера, получил первый приз.

Так что «осажденная родина» - вовсе не за «пределами конкретных исторических и социально-политических обстоятельств», как это хочет представить Панченко. Это реальность. И реальность эта такова, что эту родину представляют, этой родиной владеют вексельберги с прохоровыми и лисиными, так что даже и родины у людей нет, она приватизирована. И березка, что во поле – вместе с полем в частной собственности. «Разве у бедняка есть родина?» - вопрошает Бомарше. Маркс грубо подытоживает: «Рабочие лишены отечества». То есть, лишили.

И эта компрадорская буржуазия, представляющая родину, запродана рябому черту на три поколения вперед, олигарх Алекперов говорит, что фашистская бандеровская Украина и США ему интереснее, чем Россия. Потому разговоры о плане Даллеса – бессмысленны, ибо российские националисты не имеют национальной буржуазии, они болтают ногами в воздухе.

Что касается фетишей средств массовой информации, которые, «овладевая массами», становятся «материальной силой» - почти так пишет Панченко, цитируя Пелевина: «... сила ожидания миллионов людей неизбежно именит что-то в истории».

Да-да, «окно Овертона», «постправда» и прочее впридачу... Маркс по этому поводу замечает: «Газетные мифы столь же материальны, как табурет или стол» («Экономическо-философские рукописи 1857-1959 гг.»).

Превращенная социальная форма (Маркс) – когда в голове маргинализованного (например, безработного, студента или пенсионера), вырванного из мейнстрима общественных связей человека фетиши СМИ подменяют реальность.

Вместо того, чтобы цитировать занюханного Пелевина, Панченко стоило бы почитать Маркса.

Это и есть реформа РАН: один склеротик с профессорским званием вспомнил про «план Даллеса», другой баран, большой специалист, неустанно объясняет, что Крымский мост построить нельзя.

Собственно, в плане превращенной социальной формы Панченко, что называется, напугал ежа голой жопой. Население знает гораздо больше! Вот, например, как представляет «конспирологический нарратив» Вячеслав Андреевич Майер в тексте «Обрезание членов КПСС»:

«Всех волновал и будоражил вопрос об обрезании коммунистов-ленинцев, который поставил ребром на открытом партийном собрании Иркутского завода тяжелого машиностроения Иван Бурсак, внештатный лектор-международник общества «Знание», приписанный к парторганизации флагмана драгостроения Советского Союза. В длинном обстоятельном выступлении, которое, затаив дыхание, слушали члены нерушимого блока коммунистов и беспартийных, Бурсак перед лицом непрекращающейся агрессии империализма предложил для более тесного сплочения рядов ввести ритуальное всесоюзное обрезание коммунистам. Иван Бурсак предложил, чтобы в райкомах рядом с комнатой «Выдача партийных документов» находилось помещение с обитой красным дерматином дверью и надписью «ОДЧК» – Обрезальня для членов КПСС. Там бы дипломированные партийные хирурги производили торжественный акт приобщения к когорте большевиков; при этом полагалось на стволе пениса новоиспеченного члена татуировкой наносить все необходимые для приема данные: рабоче-крестьянское происхождение, год рождения, место вступления. Номер партбилета следовало ставить на головке члена; у женщины подобное делалось бы на половых губах. Это бы безусловно укрепило ряды и повысило гордость принадлежности к КПСС, так как член партии, смотря многократно на член, не забывал ее и постоянно вдохновлялся.

Это прозвучало настолько неожиданно, что секретарь обкома Банников отложил визит в Москву, где была запланирована его пьянка с одним из членов ЦК КПСС. Область взбурлила, как байкальские реки при нересте омуля. О том, что Иван Бурсак не еврей, было известно так же, как и то, что его дед участвовал самолично в расстреле адмирала Колчака. Лектора вызывали в обком, КГБ, МВД и везде всех он покорила новизной информации и деловитостью почина. По природе будучи очень любознательным и как лектор привыкший все штудировать и примечать, подчеркивая карандашом, он наткнулся на дореволюционную монографию врача Шниткинда «Об обрезании». Две с половиной сотни страниц так увлекли его, что он просто обезумел от того, как это могли Ленин и его братья не воспользоваться такими многовековыми рекомендациями для сплочения всегда шатающихся туда-сюда коммунистов.

Не ожидая указаний сверху, почин сплочения начали стихийно подхватывать низы. Так, чабан Аларского колхоза «Заря коммунизма» Агван Атриков, подвыпив, самостийно остриг часть члена, чуть не отправившись на тот свет. Пока коммунисты области, пребывая в шоке, ждали указаний и разъяснений, Иван Бурсак читал лекцию за лекцией и всегда при переполненном зале. Он риторически восклицал: «Обрезание удлиняет половой акт коммуниста и тем самым укрепляет устой советской семьи, член (партии) от этого становится устойчивым, напрочь исчезает буржуазная флегма, увеличивается (косвенно) рождаемость, что приводит к закреплению партийных кадров на селе. Все это вместе взятое в конечном счете резко повышает производительность и эффективность общественного труда». «Полное обрезание, безусловно, лучше частичного, применяемого некоторыми мусульманскими народами» – резюмировал практичный оратор.

Ротапринтная брошюрка Бурсака «Стадии обрезания марксистов-ленинцев» даже была рекомендована в сеть партийной учебы самого северного и большого района области – Катангского. Ее вкладывали в паек для охотников, промышлявших соболей и ондатру, высоко ценя простоту и доступность для понимания брошюры даже рядовыми тружениками таежных угодий. Секретарь обкома на всякий случай попросил известного профессора Ходоса, чтобы он высказал свое мнение о здоровье Бурсака. Ответ ученого был утешительным: «Здоров, любит беззаветно КПСС и ясно видит поставленную цель».

Секретарь обкома уже задумался, как бы поконкретнее проинформировать большого любителя идеологических починов земляка-сибиряка Черненко об интересном и заслуживающем внимания начинании, об энтузиазме, вызванном обрезанием, как грянула семидневная война Израиля с Египтом. Тотчас КГБ усмотрело в деяниях Ивана Бурсака связь с «Моссадом» и потихоньку сварганило уголовное дело об изнасиловании Бурсаком гражданки Ф.И.О.: попросили одну ретивую слушательницу районного университета марксизма-ленинизма из поселка Жигалово, на самом деле добровольно

побывавшую в объятиях лектора из общества «Знание», написать о том, что это было сделано под давлением и с применением силы; лектор проследовал в одну из многочисленных зон...

По области прошли митинги рабочих, где уже обрезанные философы Иркутского университета имени А. А. Жданова клеймили позором «американо-израильский империализм и его причиндалов, обнаруженных и в нашей, к сожалению, области в лице некоего отщепенца Бурсака»...

Но дело в том, что на короткое время жизнь общества могут определять и материальные мифы СМИ. В долгосрочно же перспективе общественное сознание определяется общественным производственным бытием (Маркс).

Ибо, как говорил Авраам Линкольн: «Можно обманывать часть народа всё время, и весь народ - некоторое время, но нельзя обманывать весь народ всё время». И ничего с этим не поделаешь.

Потому нельзя говорить, что мир верит в отравление сотрудниками ГРУ РФ Скрипалей, в то, что малайзийский боинг сбил российский «Бук» и в прочую чепуху. Мир – это не правительства и не СМИ. Мир таков, что более половины избирателей США, понимая фальшь буржуазных выборов, не пришли к избирательным урнам, невзирая на то же случилось и в образцово-избирающей Франции. Как откровенно писала газета «Коммерсант» еще в середине 90-х, «выборы способствуют стабилизации общества». То есть, стабилизации развала, то есть, служат выпусканию пара. В России поняли бесполезность выборов, даже самых честных, уже к середине нулевых, потому власти РФ и понизили минимальный порог явки.

Лишь в одном можно согласиться с Панченко, когда он говорит «скорее о преемственности, чем о разрыве между советскими и постсоветскими идеологемами и формами политического воображения». Однако согласимся лишь с формой. Вложим в эту абстрактную форму правильное содержание, ибо политическое воображение самого Панченко как раз подпадает под его же утверждение.

Дело в том, что для определенных слоев населения крушение КПСС не произвело никакого эффекта, никаких выводов не сделано, эти слои продолжают упорно прыгать, чтобы схватить недостижимый банан. Вместо того чтобы подумать. Иные, вроде активистки КПРФ Тани Хабаровой, даже считают, что мы по-прежнему живем в СССР.

Другие же слои населения очень, очень критично настроены к КПСС, но полностью переняли ее методику. А именно: методику привнесения в сознание темных, инертных масс своего высококультурного политического сознания. Чем и занят Панченко.

До господ до сих пор не дошло, что эта практика давно исчерпала себя. Человек отличается от животного тем, что думает. Массы ныне желают думать собственной головой. А не головой партийного генсека, президента или какого-либо политтехнолога или столичного светильника разума, пописывающего статейки в научные журналы.

Уточним.

Скажем, у физиков названия курсов звучат так: термодинамика, квантовая статистика, математический анализ, высшая алгебра и т.д. Ранее аналогичными были названия курсов и у филологов.

Мир изменился. Теперь курсы именуется примерно так: «Место изобразительного искусства в системе современного гуманитарного знания». Не сразу и запомнишь. Для названия журнальной статьи, может, и подойдет, но для названия курса??

Ныне даже вместо названия факультета легче использовать аббревиатуру: ФСИЯЛ. Факультет современных иностранных языков и литературы. А читают магистрам лекции про Эсхила... Ладно, не запахло, даже интересно. Но какое отношение имеют лекции о дольменах, Стоунхендже, всяких древних истуканах «в системе современного гуманитарного знания» к иностранным языкам и литературе??

Причем курс действительно – читают. То есть, выкладывают на экран слайды и считывают с монитора, что на этих слайдах написано.

А это что: «Системное решение проблем»? Ладно бы, читали лингвистику, семантику, про всякие псевдоперформативы и прочее – как ранее и было на филфаке. Но ведь само название вызывает идиосинкразию. Маразм какой-то!

Еще более обескураживающий курс – «академическое и деловое письмо». Лектор именно этого курса и ниспослал магистрам задание читать статью Панченко. Я спросил одного старого преподавателя, на кой? Он честно ответил, что данный курс читают в связи с резким понижением уровня образования молодых студентов, которые не в силах составлять тексты, их приходится полностью переписывать. Однако курс, как мы видели, представляет собой не столько обучение письму, сколько либеральное камлание.

Простите, это в Перми университет – или курсы ВПШ? Опять все должны «одобрямс», только теперь уже либеральный «одобрямс»?

Очередным домашним заданием нашего лектора магистрам – выпишем полностью для понимания: факультета современных иностранных языков и литературы - стала статья Ж. А. Смаль «Журналистика и юриспруденция – конфликты по определению».

В статье автор высказывает глубокую, как Тихий океан, мысль, что телепередачи не способствуют юридическому просвещению населения, ибо носят репортерский характер. Это новое слово! Все журналисты, которые освещали и освещают юридические процессы – посрамлены великим специалистом в области законодательства Ж. А. Смаль. То, что именно журналистам (если они не продажны) зачастую удастся повлиять на решение суда именно путем разъяснения юридической стороны дела, Смаль не в курсе. Например, мне это удавалось неоднократно, и адвокаты, участвовавшие в процессах, мне говорили спасибо. При дальнейшем чтении статьи Смаль обнаруживается, что она, ко всему, еще и социально инфантильна. Отмечая, что множество судебных исков к СМИ о защите чести и достоинства, Смаль указывает: «Анализ информации, сутью которой являются конфликты в правовой сфере, показал, что в большей степени СМИ пишут о фактах такого характера в среде творческой интеллигенции».

Простите, телеведущая Анфиса Чехова, лидер группы «Алиса» Кинчев, певец Лепс, телесваха Роза Сабитова, Земфира, Илья Резник, которых упоминает в качестве примера Смаль – к интеллигенции не относятся. Это общественная элита, потому относятся они к классу буржуазии. И, разумеется, никакого отношения к творчеству они не имеют, а имеют отношение к шоу.

Автору показалось мало, потому к писателям отнесены Б. Немцов и Б. Акунин.

В конце статейки Смаль просвещает читателя ма-аленьким кусочком из ст. 152 ГК РФ, что высказанные публично «оценочные суждения не могут выступать предметом исков о защите чести и достоинства».

Не могу похвастать знанием законодательства, но практики пребывания в суде у меня по горло, в том числе два выигранных процесса, когда группа мошенников обвиняла меня в клевете. Потому сообщаю, что ст. 152 – довольно большая, ее стоит знать. Сообщаю, что кроме ГК есть еще и статья в УК, и если кто публично скажет о вас «Сволочь!», то это оценочное суждение будет предметом иска о защите чести и достоинства.

Смаль, указывая на Конституцию со свободой слова, абсолютно не в теме. Конфликт не писак с судьями, а конфликт законодательства с Конституцией – вот предмет судебных решений.

Смешнее всего в этой статейке потуги оценить сразу две сферы, журналистику и юриспруденцию, при том, что в голове Смаль там, где должны быть знания из этих сфер, кони топтали.

Мало того, что в пример приводятся абсолютно безразличные для рабочих, врачей или научных работников какие-то там сраные Чехова, Лепс или Резник.

За пределами внимания Смаль осталось то, что горит, что волнует население. А именно, две главные вещи:

1) Абсолютная безграмотность и продажность журналистов, см., напр., мою книгу о современной журналистике «Идиоты» здесь, в списке: <http://shtirner.ru/knigi/>

2) Абсолютная продажность и крайне слабая юридическая (и не только!) подготовка судей.

Так, например, был случай: ехала пьяная в дым субару, врезалась в столб. Рядом стояла Ока. Решение Свердловского райсуда Перми: «На Оке потому не оказалось царапин, что Ока ударила субару сильнее, чем субару – Оку». Третий закон Ньютона отдыхает. Решение прошло две инстанции.

Итак, вопрос: вы хотите обучаться в магистратуре по текстам Смаль или Панченко?

Погодите, скоро в пермском госуниверситете один преподаватель будет читать «Краткий курс истории «Единой России»», другой – «Краткий курс истории Союза правы сил». а третий – «Краткий курс истории КПРФ».

13-14.10.2019